

political ill-wishers did not allow Peretz to transfer part of the Kyiv students to Petrograd, where he was supposed to move after being elected to the Academy of Sciences. However, thanks to active correspondence with V. M. Otkrovsky and F. P. Sushitsky, he continued to be aware of their academic activities. Letters from students give an idea of how Peretz continued to direct their work, what he advised or criticized, how he helped organize through the Department of the Russian Language and Literature of the Academy of Sciences and the Member of the Academy A. A. Shakhmatov supply of academic literature and means for business trips. Letters from both students testify to how responsibly they treated the teacher's assignments, which were mainly related to monitoring the publication in Kyiv of "Reports" on the scientific expeditions of the Seminary. Peretz was also interested in the pedagogical work of the students, especially since it was associated with the women's gymnasium and the Higher Women's Evening Courses of A. V. Zhekulina, where he himself taught and organized the release of two issues of the "Chronicle" informing about the activities of Courses. Both of his students died during the Civil War, before they could finish their main academic research. Peretz managed to publish the end of Sushitsky's dissertation in Ukraine. The translation of Otkrovsky's work into Ukrainian was not made, and its publication in Ukraine turned out to be impossible. The fate of his extensive work on the 17th century novel "About the merchant Basarga and his son Borzosmysl" remains unknown until now.

Keywords

Correspondence, V. N. Peretz, V. M. Otkrovsky, F. P. Sushitsky, A. V. Zhekulina, Ukraine.

УДК 94(430).062
DOI 10.31168/2073-5731.2022.3-4.4.01

Г. С. Рагозин

«Средневековье на службе Империи»: образы чешской, венгерской и польской истории в сочинениях Франца Грильпарцера (1825–1830 гг.)

Рагозин Герман Сергеевич
Кандидат исторических наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова
163000, пр. Ломоносова, 2, Архангельск, Российская Федерация
E-mail: gragozin92@gmail.com
ORCID: 0000-0002-8695-4096

Цитирование:

Рагозин Г. С. «Средневековье на службе Империи»: образы чешской, венгерской и польской истории в сочинениях Франца Грильпарцера (1825–1830 гг.) // *Славянский альманах*. 2022. № 3–4. С. 335–355. DOI: 10.31168/2073-5731.2022.3-4.4.01

Статья поступила в редакцию 30.06.2022.

Аннотация

Статья посвящена образам негерманских народов Австрийской империи в художественной литературе эпохи романтизма. Автор анализирует некоторые сюжеты из творчества австрийского писателя и драматурга Франца Грильпарцера, который обращался к истории Чехии, Венгрии и Польши Средних веков и раннего Нового времени. В центре внимания – драмы «Величие и крах короля Оттокара» и «Верный слуга своего господина», а также рассказ «Сандомирский монастырь», которые сыграли большую роль в формировании картины прошлого негерманских владений династии для ее подданных. Особенности репрезентации чехов, венгров и поляков были обусловлены, как показывает автор, господством романтизма и медиевализма в общественной и политической жизни Европы и державы Габсбургов. Интерес к эпохе Средневековья был типичен и для национальных движений, и для официальной историографии. Грильпарцер продвигал ее тезисы с позиций австрийского консерватизма, и поэтому его сочинения работали на цементирование габсбургского мифа и «органического устройства» государства. Автор приходит к заключению, что обращение Ф. Грильпарцера к сюжетам

средневековой истории Чехии и Венгрии, а также Речи Посполитой восполняло пробел в официальной исторической памяти, где превалировал акцент на австрийских немцев и династию Габсбургов. Грильпарцер апеллировал к династическому патриотизму и легитимизму, так как Чехия, Венгрия и Польша представляли жертвами раскола элит. Мобилизация средневековых нарративов была призвана проиллюстрировать этот тезис, а также продвигать официальную концепцию истории империи Габсбургов.

Ключевые слова

Австрия, монархия Габсбургов, предмартовская эпоха, Бидермайер, Франц Грильпарцер, консерватизм, романтизм, историческая память, литература, медиевализм.

Проблематика исторической политики, в т. ч. в условиях полиэтничного государственного образования, остается злободневной в нынешнее время. Европейский союз испытывает постоянные сложности в отношении целого ряда стран Центрально-Восточной Европы и Балтии, чьи взгляды на отдельные события и процессы в прошлом считаются противоречащими ценностям ЕС. Действия этих стран, а также допущенные Брюсселем ошибки на этом направлении в очередной раз подчеркивают необходимость переосмысления того, как создавался нарратив общего прошлого. Наиболее частым является обращение к опыту монархии Габсбургов как политического и идеологического феномена консолидации различных по этноконфессиональному составу общностей. Для исследования такой модели важно реконструировать формировавшиеся образы разных этнических и конфессиональных общностей в контексте складывания общеимперской идентичности. Интерес к данной теме обусловлен и переосмыслением тезисов официальной историографии XX в. в ряде стран Центральной и Восточной Европы, а также вниманием к концепту «соседства» различных народов и регионов¹.

Одним из наиболее острых вопросов остается обращение к исторической памяти и сюжетам «общего прошлого». Для первой трети XIX в. таковым являлось Средневековье, поэтому изучение медиевализма и его идеологического преломления предстает актуальным

¹ *Зуптан А.* Тысяча лет соседства австрийцев и чехов: взгляд из Австрии. М.; СПб., 2021; *Obraz němců, Rakouska a Německa v české společnosti 19. a 20. století.* Praha, 1998.

и значимым. Повторное обращение к медиевализму, в т. ч. с политическим подтекстом в нынешнее время, подкрепляет актуальность исследования. В пользу этого говорит публикация в последние годы фундаментальных работ, где косвенно или прямо исследуется феномен «мобилизованного Средневековья», т. е. привлечения медиевализма на службу национальным или консервативным движениям XIX в. Тематика медиевализма связана также с исследованием исторической памяти, так как историки, писатели и общественные деятели апеллировали к образам прошлого, в т. ч. средневекового². В случае с империей Габсбургов поднималась проблема «совместных сюжетов», а также восприятия отношений государства и общества в Средние века. В целом остается нераскрытой проблема оформления «общего прошлого» с опорой на медиевализм, в т. ч. в художественной литературе консервативной ориентации, которая стремилась интегрировать столь разнородные в этнокультурном плане общности империи Габсбургов.

Исследование образов Средневековья, которые складываются в Центральной и Восточной Европе начиная с периода романтизма в процессе формирования национализмов в Европе, связано с конструированием «национальной» истории, национального пантеона памяти и демаркации «свой – чужой» средствами исторического знания³. Его сопровождало обширное патриотическое мифотворчество и продвижение в обществе, что оказывало влияние на ситуацию в поликонфессиональных и полиэтничных империях, нередко усугубляя в них кризисные явления. В то же время медиевализм был актуален и для официального патриотического дискурса, например Франца Грильпарцера, с позиций легитимизма и миссии монархии Габсбургов.

В истории Габсбургской империи, в целом слабо изученной, остается круг проблем, связанных с ролью и процессом инкорпорации образов негерманских общностей в историческую память Империи. Особенно остро эта проблема стояла в так называемую Предмартовскую эпоху (1815–1848), когда начали свою деятельность сторонники «национальных возрождений»⁴ – как ученые, так и деятели культуры.

² *Езерник Б.* Дикая Европа: Балканы глазами западных путешественников. М., 2017.

³ *Мобилизованное Средневековье. Медиевализм и национальная идеология в Центрально-Восточной Европе и на Балканах.* СПб., 2021. Т. 1. С. 5–16.

⁴ *Алимов Д. Е.* Становление национализма в Центрально-Восточной Европе и медиевализм. Просвещение и открытие Средневековья // *Мобилизованное средневековье...* С. 125–129.

Продвижение официального представления об империи Габсбургов как «семье народов» требовало существенных усилий политического руководства и связанных с ним консервативных мыслителей, политиков, общественных активистов и художников⁵. Ситуация начала обостряться уже в 1819 г., когда в ответ на убийство связанного с консервативными кругами Германии Августа Коцебу были приняты Карлсбадские постановления, нацеленные на устранение несогласных с официальной позицией писателей, книгоиздателей и профессоров университетов. Однако канцлер Австрии Клеменс фон Меттерних осознавал, что чисто репрессивными мерами противодействие национальным движениям невозможно⁶. Поэтому значительный акцент делался на создании позитивного образа Империи, идеализации этнополитической ситуации в ней. Средствами решения такой задачи стали пресса, исторические сочинения и учебная литература, а также беллетристика и театр.

Одной из самых трудных проблем стало продвижение образов негерманских общностей в немецкоязычном пространстве империи. Несмотря на то, что немецкий язык доминировал в державе Габсбургов как язык делопроизводства, культуры, образования и двора, в первой половине XIX в. этот статус нуждался в поддержании. Причина этого – не только в стремлении негерманских народов к признанию равного статуса своих языков, но и в вопросе о месте австрийских немцев как в Империи, так и в Германском союзе. Для консервативного движения позиция немецкоязычного сообщества также была предметом долгой и болезненной дискуссии. Однако взгляды Фридриха фон Генца, Адама Мюллера и Йозефа фон Хормайра, которые стали

⁵ *Kronebitter G.* Friedrich von Gentz und Metternich // *Konservatismus in Österreich: Strömungen, Ideen, Personen und Vereinigungen von den Anfängen bis heute.* Graz-Stuttgart, 1999. S. 71–88; *Buchmann B. M.* Das Dilemma des Konservatismus in der beginnenden Moderne // *Konservatismus in Österreich...* S. 89–108; *Almásy G.* Faking the national spirit: Spirituous historical documents in the service of the Hungarian national movement in the Early nineteenth century // *The Hungarian historical review.* 2016. Vol. 5. No 2. P. 225–249; *Řezník M.* The Institutionalization of the Historical Science betwixt Identity Politics and the New Orientation of Academic Studies. Wacslaw Wladiwoj Tomek and the introduction of history seminars in Austria // *Hungarian History Review.* 2016. Vol. 5. No 2. P. 250–276.

⁶ *Робин К.* Реакционный дух. Консерватизм от Эдмунда Берка до Сары Пэйлин. М., 2013; *Siemann W.* Metternich. Strategie und Visionär. Eine Biographie. München, 2016.

опорой для императора Франца I и канцлера Меттерниха, базировались на идее сохранения державы Габсбургов как «семьи народов»⁷. В пользу этой интеграционной концепции собирались политические, философские и исторические аргументы, а также велась критика как в отношении национально-патриотических движений негерманских народов, так и либеральных оппонентов в среде австрийских немцев. Доказательства консервативного лагеря доносились до немецкоязычной общественности посредством официальных печатных изданий, эти задачи решало школьное образование, художественная литература и театральные постановки. Они также использовались и национальным лагерем для формирования образов своих общностей как имеющих право на существование и самоопределение.

Консервативные политические круги монархии в литературе и драматургии Империи представлял Франц Грильпарцер. Его роль во многом сопоставима с основоположниками австрийского консерватизма, особенно с Йозефом фон Хормайром. Грильпарцер, как и он, был юристом по образованию и имел значительный опыт государственной службы. Отличало его от Хормайра место учебы: Грильпарцер окончил столичный Венский университет, в то время как бывший советник Андреаса Хофера учился в Университете Инсбрука⁸. Как и Хормайр, Грильпарцер служил в государственных архивах империи в Вене.

К прошлому монархии Габсбургов и вошедших в нее общностей Грильпарцер обратился позднее Хормайра, а именно в 1820-е гг. До этого драматург ограничивался пьесами на сюжеты античной, в основном древнегреческой, истории и мифологии. Однако в середине 1820-х гг. Грильпарцер заявил о себе как о стороннике габсбургского мифа и исторической миссии этой династии, а также ее Империи. Позже его внимание привлекли история Чехии, Венгрии и Польши. Творчество Грильпарцера в большей степени предстает изученным литературоведами, театральными критиками и историками искусств,

⁷ *Gentz F. von.* An die Deutschen Fürsten und an die Deutschen. Leipzig, 1814; *Müller A.* Kaiser Franz I. von Österreich (1816). Цит. по: Adam von Müllers gesammelte Schriften. München, 1839. Bd. 1. S. 370–408.

⁸ *Рагозин Г. С.* Между историей и политикой: Йозеф фон Хормайр – идеолог и участник Тирольского восстания 1809 г. // *Французский ежегодник – 2020. Войны и революции в Новое время.* С. 121–136; *Рагозин Г. С.* Идея наднациональной идентичности в сочинении Й. фон Хормайра «Австрийский Плутарх» // *Известия Уральского федерального университета.* Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23. № 3. С. 9–21.

чем исследователями интеллектуальной истории, общественной мысли и нациестроительства⁹.

Рассмотрим несколько произведений Франца Грильпарцера, опубликованных в период 1825–1830 гг.: «Величие и крах короля Оттокара», «Верный слуга своего господина» и «Сандомирский монастырь». Несмотря на то, что первые два из них являются пьесами, а последнее – рассказом, мотивы и идеи, которые автор вкладывает в уста героев, отличает определенная общая тенденция. Образы чешских, венгерских и польских исторических деятелей были нацелены на формирование необходимого общественного мнения по целому ряду злободневных для того времени вопросов. В частности, ясно прочитывалась установка автора на создание позитивного образа династии Габсбургов в Империи и утверждение ее легитимности в глазах как немецкоязычной общности, так и негерманских народов. Вторая идея также была прозрачна: лояльность народов в отношении Габсбургов и их Империи. Лейтмотивом стало также утверждение сопричастности разнородных групп общему благу Империи, а также прославление позитивного исторического опыта их взаимодействия.

Все три сочинения вышли в свет в тот период, когда австрийский консерватизм как идеология был политически состоятелен в своей первой редакции. До начала 1830-х гг. активно работали Фридрих фон Генц, Адам Мюллер, а также историограф Йозеф фон Хормайр. Однако в связи с эмиграцией последнего в Баварию, а также смертью Мюллера и уходом из политической жизни Генца консервативная «партия» начала сдавать позиции. Это было связано с отсутствием новых доктринальных ответов национальным движениям и ростом их активности. Смерть императора Франца I, бывшего «живым символом» этой идеологии для ее основателей, сделала положение консервативных сил крайне тяжелым¹⁰. После этого государственный аппарат державы Габсбургов, включая высшее

⁹ Беловодский С. А. Франц Грильпарцер. Ранний период творчества (психотип и проблемы творческой самореализации). Воронеж, 2003; Чавчанидзе Д. Л. Античное и средневековое в дневниках Франца Грильпарцера // Балтийский филологический курьер. 2004. № 4. С. 93–100; Pizer J. “Last Austrians” in “Turn of the Century” works by Franz Grillparzer, Joseph Roth, and Alfred Kolleritsch // German Quarterly. 2001. Vol. 74. No 1. P. 8–21.

¹⁰ Lindmayr-Brandl A. Vom Patriotischen Volkslied zur Nationalen Kaiserhymne. Formen der Repräsentation in Gott, erhalte Franz den Kaiser // Die Repräsentation der Habsburg-Lothringischen Dynastie in Musik, visuellen Medien und Architektur, 1618–1918. Wien, 2017. S. 38–61.

руководство, столкнулся с идеологическим, а затем и политическим кризисом. В марте 1848 г. он перешел в острую фазу, и старая консервативная парадигма оказалась не в состоянии на него ответить.

Сначала в 1825 г. вышла из печати и сразу была поставлена драма «Величие и крах короля Оттокара». Т. е. первой негерманской общностью, на которую обратил внимание Грильпарцер, стала чешская. Постановка касалась Габсбургского мифа, а именно прихода этой династии к власти на позднем этапе войны за наследство Бабенбергов в 1246–1278 гг. Замысел драматурга состоял в акцентации легитимности и справедливости прихода династии к власти в Австрии и Империи. При этом история Чешского королевства представляла частью истории герцогства, а расцвет Чехии в XIII в. олицетворял образ короля Пржемысла II Оттокара – с его претензиями на лидерство в Священной Римской империи и обладание Австрией, Штирией, Каринтией и Крайной.

Король Пржемысл II Оттокар выступал как персонифицированный образ Чехии. При этом в самом начале драмы Грильпарцер противопоставил «чеха» и «немца»: последний, в представлении драматурга, будит находящегося «во сне» первого, что указывает на частое пребывание и короля, и его страны в плену иллюзий¹¹. Таковыми Грильпарцер посчитал претензии Оттокара на одну из главенствующих ролей Чехии в Европе и мире своего времени. Король в изображении писателя требовал признать за своей столицей то же значение, что и «Парижа, Кёльна, Лондона и Вены»¹². Претензии Оттокара на «величие», по мнению автора, заключались не только в стремлении обрести короны Австрии, Штирии, Каринтии и Крайны, для чего он решил на брак с одной из немногих оставшихся женщин из рода Бабенбергов – Маргаритой, бывшей супругой Римского короля Генриха VII Гогенштауфена. Высшей точкой амбиций монарха-чеха виделась *Restauratio Imperii* Карла Великого¹³. Однако Оттокар в пьесе Грильпарцера демонстративно отказался лично брать корону в свои руки, апеллируя к сословиям, которые должны его пригласить и избрать. В этом можно усмотреть прямое проявление романтизма и медиевализма – образ «органического устройства» государства и монарха, признаваемых подданными.

Появление на сцене Рудольфа Габсбурга, в итоге избранного Римским королем, и становится «крахом короля Оттокара». Чешскому

¹¹ Grillparzer F. König Ottokars Glück und Ende. Trauerspiel in fünf Aufzügen. Wien, 1825. S. 15.

¹² Ibid. S. 16.

¹³ Ibid.

королю, как и многим другим германским князьям¹⁴, было предписано вернуть все лены, которые были получены во время «междоусобицы». Лишь при утверждении Рудольфом они могли быть вновь переданы обратно, на что Оттокар ответил отказом. Последующие события, в т. ч. битва при Дюрнкроте 1278 г., были изображены Грильпарцером как «восстановление справедливости» в отношении Австрии и наказание Оттокара за «гордыню»¹⁵. Однако король предстал жертвой как своей последней супруги Кунигунды Венгерской, на которую прямо возлагалась вина за подстрекательство, так и своих вассалов. Последних драматург и изобразил его убийцами¹⁶. Грильпарцер также подчеркнул уважение Рудольфа к рыцарской чести павшего противника, отдавшего в качестве савана для него свою мантию¹⁷.

Так был поставлен на службу официальному мифу правящей династии сразу целый набор идей, выраженный в литературно-художественной форме. Первой было «мобилизованное Средневековье», характерное для романтической литературной и историографической традиции первой трети XIX в. Эта пьеса Грильпарцера стала одним из главных проявлений медиевализма в консервативно ориентированной романтической литературной традиции. Вторая идеология – «органическая связь» монарха и сословий: именно с их согласия Оттокар, в представлении драматурга, был должен взойти на трон Римского короля, и именно так вышел на авансцену Рудольф Габсбург. Третья – мысль о легитимизме и восстановлении справедливости: финал Пржемысла II Оттокара глазами Грильпарцера виделся закономерным завершением неоправданных амбиций.

Действия и поведение короля представляли «гордыней», что в условиях неоконфессионализма и неойозефинизма первой половины XIX в. в их австрийском проявлении лишь узаконивало действия Рудольфа. Это в значительной мере перекликается с той концепцией прихода Габсбургов к власти, которую сформулировал в «Австрийском Плутархе» один из главных историографов империи первой трети XIX в. Йозеф фон Хормайр¹⁸. Оттокар изображался как несправедливо поступивший по отношению к Маргарите Бабенберг, сестре последнего герцога

¹⁴ Чехия входила в состав Священной Римской империи, хотя и была де-факто независима до битвы при Белой Горе 1620 г.

¹⁵ Grillparzer F. König Ottokars... S. 160–188.

¹⁶ Ibid. S. 188.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Hormayr J. von. Österreichischer Plutarch. Wien, 1812. Bd. 19, 20.

Австрии из этой династии Фридриха II. Поэтому с позиции Грильпарцера и тогдашнего политического дискурса финал чешского короля оказывался справедливым.

Образ Чехии той эпохи в драме «Величие и крах короля Оттокара» представлял многоплановым. Грильпарцер сделал акцент на растущей роли королевства в Европе и мире своего времени, но при этом назвал планы его правителя следствием «пробывания в плену иллюзий». По мнению драматурга, именно поэтому Оттокар вмешался в дела Австрии, что и стало началом его краха. Стремление стать «вторым Карлом Великим», восстановителем имперского и европейского порядка лишь привело Оттокара к гибели, а Чехию – к последующему династическому кризису начала XIV в. В то же время готовность Оттокара противостоять новому вероятному нашествию монголов не отрицалась Грильпарцером, поэтому его «сопричастность» рыцарскому долгу и делу Империи не ставилась под сомнение. Тем не менее королевство с имперскими амбициями, как считал писатель, столкнулось с закономерным сопротивлением со стороны Римского короля Рудольфа Габсбурга и австрийской знати, поддержавшей его. Это был пример соседа – исторического противника, затем ставшего союзником по мере изменения обстановки в Европе во второй половине XV – начале XVI вв.

Изображение другой негерманской общности находим в рассказе Грильпарцера «Монастырь под Сандомиром». Он был заявлен как написанный «по мотивам реальной истории». Сюжет обращал читателя ко временам Великой турецкой войны 1683–1699 гг., и речь шла о поляках. Рассказ представлял собой путевые заметки двух посланников императора Леопольда I, направленных ко двору польского короля Яна Собеского¹⁹. Грильпарцер создавал образ поляков для немецкоязычного читателя в Империи, сделав особый акцент на двух польских сословиях: шляхте и духовенстве. Так что и этот текст носил отпечаток неойозефинизма 1820-х гг., особенно в свете «дела Больцано»²⁰: тогда трактовка теологических вопросов

¹⁹ Grillparzer F. Das Kloster bei Sandomir. Цит. по: Grillparzers sämtliche Werke. Stuttgart, 1872. Bd. 8. S. 1.

²⁰ Преследование профессора теологии Карлова университета в Праге Бернарда Больцано и его «рационалистической теологии» не только стало примером исполнения «Карлсбадских постановлений», на основании которых оппозиционные интеллектуалы отстранялись от работы в университетах Германского союза, но и объяснялось ростом вмешательства государства в дела Римско-католической церкви в Австрийской

в отличной от официальной позиции манере подверглась осуждению. Более того, польский вопрос для монархии Габсбургов в это время начал обостряться в той же мере, что и для Российской империи, и это поднимало проблему восприятия поляков как части «семьи народов». Возникало опасение крупного восстания, в случае которого ставилась под вопрос территориальная целостность империи. Для Грильпарцера и идеологов консерватизма в Австрии это, конечно же, не могло быть предметом обсуждения. Поэтому писатель и принялся за изображение поляков как равноценной части «семьи» под властью Габсбургов, хотя и не без критики тех порядков, которые господствовали в Речи Посполитой ранее.

Польские земли и польская общность глазами двух посланников Леопольда I представляли без акцента на их чуждости, отчуждения, но с критикой. Речь Посполитая выступала союзником в войне против Османской империи 1683–1699 гг., а польский король признавался «спасителем Вены». Наряду с этим создавался образ католической страны: на фоне соседних с ней протестантских государств Северной Германии Польша изображалась «благочестивой» страной, как и Австрия. Появление новых монастырей в Речи Посполитой на месте шляхетских владений Грильпарцер сравнил с аналогичным процессом в империи Габсбургов²¹. Т. е. «торжество Контрреформации» современником «Католического обновления» 1820-х гг. полагалось обоснованным и подлежащим распространению. К тому же оба посланника, будучи ветеранами войны, проецировали свой личный опыт на «поляка». Обилие монастырей, в которых можно было остановиться как путнику, так и паломнику, преподносилось Грильпарцером скорее как проекция образа Австрии – «монашеской страны»²² – на Речь Посполитую.

Однако описанное в рассказе знакомство двух посланников с польскими социальными реалиями демонстрировало контраст с образом «доброго» союзника. Польская шляхта глазами послов императора изображалась хоть и «спаянной» и «мужественной на поле боя», но «дикой»²³. Солидарность шляхтичей у малась их

империи. Такая политика 1820-х гг. получила название «неойозефинизм», так как считалась подобной давлению на церковь, наступлению на ее функции и иерархию при императоре Иосифе II в 1780–1790 гг.

21 Grillparzer F. Das Kloster... S. 4.

22 В обиходе было и неофициальное название *Klösterreich*, т. е. «страна монастырей».

23 Grillparzer F. Das Kloster... S. 8.

«чрезмерной гордыней и уязвленным понятием чести». Общение посланников с монахами в монастыре у Сандомира показывало Варшаву «злым городом», где царили «хаос и несправедливости»²⁴. Польскую государственность герои произведения восприняли как «разрушаемую» по причине конфликтов шляхты между собой и созывов конфедераций несогласных. Для подданных Габсбургов подобное было уже невозможно, поэтому Грильпарцер трактовал это положение вещей как свидетельство упадка государства.

Понятие шляхетской «чести» Грильпарцер представил как оправдание жестокости. Его дополняло неверие поляков, как магнатов, так и менее знатных, в справедливость верховной власти – такие заключения должен был сделать читатель из слов настоятеля монастыря у Сандомира. Подозрение в «позоре» супруги шляхтича Старженского Эльги и его непростые отношения как с палатином Плоцка, так и с женой оттолкнули посланников Леопольда I от монастыря. Истории об убийстве Эльги, подозревавшейся в супружеской измене, а затем о принятии Старженским пострига и основании им обители на месте своих владений отражали амбивалентный образ Польши и поляков в Австрии²⁵. В рассказе настоятеля факты были изложены таким образом, что эмиссары разобрались в ситуации лишь после того, как покинули монастырь, и решили не проезжать через него на обратном пути в Вену.

Обитель в изложении Грильпарцера стала собирательным образом Польши и поляков для немецкоязычного читателя 1820-х гг. В этом произведении имели место такие позитивные характеристики «другого», как верность католицизму, богатство монастырских обителей и их готовность поддержать паломника или гостя, содействие созданию новых обителей в стране, а также мужество на поле боя. Все это вписывалось в рамки «мобилизации Средневековья» как инструмента официальной идеологии в Австрии. Однако в глазах Грильпарцера эти характеристики нивелировались жестокостью польской шляхты, беззаконием и анархией в Речи Посполитой. С позиции писателя, подобное поведение вело польское государство к гибели и обесценивало его позитивные черты. Так был сконструирован амбивалентный образ общности, которая проживала в одной Империи с австрийскими немцами.

Самой поздней по времени создания из выбранных произведений Грильпарцера является драма «Верный слуга своего господина», которая была поставлена в 1830 г. Ее сюжет связан с историей Венгерского

24 Ibid. S. 9–10.

25 Ibid. S. 36–39.

королевства начала XIII в. и посвящен отношениям королевской власти и аристократии в 1205–1213 гг. Главным героем выступает король Андраш II (1205–1235), а «антиподом» предстает его супруга, Гертруда Меранская, которая действует вместе со своим братом Оттоном. Таким образом, как и в случае с Чехией в «Величии и крахе короля Оттокара», Грильпарцер, конструируя образ Венгрии XIII в., вводит интересных зрителям своего времени персонажей из аристократической среды и королевской семьи.

Грильпарцер обращается к таким проблемам, как конфликты аристократии и их влияние на положение королевской власти в стране. Поход Андраша II в Галицко-Волынское княжество и фактическое правление вместо него его супруги Гертруды вместе с Оттоном Меранским – вот какой момент истории привлек Грильпарцера. Он переключался с противоречиями правительства в Вене и венгерских элит, а также канцлера Меттерниха и венгерского национального движения, что накладывало отпечаток на восприятие сюжета²⁶. То понимание австрийской идентичности, которое ранее, в 1804–1830 гг., предлагали консерваторы Фридрих фон Генц, Адам Мюллер и Йозеф фон Хормайр, уже не привлекало элиту разных этнических общностей. Поэтому Грильпарцер своей постановкой пытался привлечь внимание немецкоязычной аудитории к венгерской общности как «своей».

Отношения венгров и немцев в державе Габсбургов были в 1830 г. не новой проблемой, но в это время обнаружилась тенденция к их обострению. Детонатором послужило начало Июльской революции во Франции, ставшее поводом к активизации венгерского национального движения. Поэтому образ венгров, который тиражировал Грильпарцер, был неразрывно связан с осмыслением немецко-венгерского соседства как сложного и многогранного феномена начиная со Средних веков. Драматург опирался на стереотип о Венгрии как стране с элементом анархии²⁷, что сближало ее образ с восприятием Польши. Такой историограф Габсбургов, как Йозеф фон Хормайр, изображал власть короля в Венгрии слабой, зависимой от противостояния магнатских группировок²⁸.

26 *Kann R. A.* Das Nationalitätenproblem der Haabsburgermonarchie. Graz; Köln, 1964. Bd. 1. Das Reich und die Völker. S. 164; *Siemann W.* Metternich... S. 630–638.

27 *Grillparzer F.* Ein treuer Diener seines Herrn. Trauerspiel in fünf Aufzügen. Wien, 1830. S. 5.

28 *Hormayr J. von.* Österreichischer Plutarch... Bd. 18. S. 110–199.

Андраш II предстает у Грильпарцера в архетипическом образе «слабого короля», зависимого от знати, в т. ч. привлеченной супругой – Гертрудой Меранской. Его уход на войну в Галицко-Волынское княжество привел к усилению роли Гертруды в венгерской политике. Грильпарцер опирался на стереотип, который появился еще в XIII в., о том, что женщина в отсутствие супруга правила подобно ему, «как мужчина»²⁹. В вину ей также ставили нарушение местных обычаев и законов. Это вызвало в среде венгерской аристократии протесты против королевы-«немки», выразителем которых стал Банк Бар-Калан³⁰. Поводом для недовольства стало привлечение Гертрудой к управлению страной невенгерской знати и раздача ей владений, где та правила, не соблюдая венгерских обычаев и законов. Т. е. Банкбан выступал здесь как поборник сильной королевской власти в противовес феодальной децентрализации, что, как представляется, было прямым отражением консервативных идей первой трети XIX в.

Венгрия в этой ситуации изображалась страной, где писаное право не имеет такой силы, как обычай. Поэтому апелляция к «верности своему господину» здесь играла доминирующую роль³¹. Законность в Венгрии Грильпарцер понимал как сохранение верности правящему монарху. Это тоже было осмыслением идеологии австрийского консерватизма его времени. Противостоящим «лояльности монарху» изображается при этом «немец» – Оттон Меранский, брат Гертруды. Таким образом, Грильпарцер, оперируя наднациональной природой консервативной идеологии в Австрии, ставит лояльность правящему дому превыше всего.

Однако, несмотря на это, писатель конструировал образ Венгрии как страны, в которой правила «необузданного нрава» аристократия, где интриги, беззаконие, апелляции к силе считались обычным явлением³². Венгерская общность империи предстала заложником своих национальных особенностей, например допустимости внесудебной расправы над «нарушителем чести». Именно таковой и являлась месть Банкбана Гертруде за убийство жены Оттоном Меранским. Месть стала и поводом к восстанию против «немцев, творящих беззаконие»³³. Несмотря на то, что Грильпарцер осуждал идею восстания против

29 *Grillparzer F.* Ein treuer Diener... S. 34–35.

30 Также известен как Банкбан в венгерской исторической традиции.

31 *Grillparzer F.* Ein treuer Diener... S. 35–36.

32 *Ibid.* S. 5.

33 *Ibid.* S. 94–96.

законной власти в принципе, он подводил читателя и зрителя к тому, чтобы принять сторону «бунтовщика» – «верного слуги своего господина», так как это был бунт за «восстановление законной власти короля». Так писатель продемонстрировал знакомство с «тирольским мифом» в официальном прочтении³⁴ и спроецировал его на Венгрию.

Стремление Банкбана «восстановить законность», т. е. привлечь Оттона Меранского к ответу за убийство жены, стало проявлением «верности господину», хотя фактически оно изображалось как элемент борьбы магнатских группировок за влияние на Андраша II. Апелляция к королю как воплощению законности изображалась как действие, направленное на укрепление государства и устранение в нем «чуждого» влияния, в основном «немецкого»³⁵. Однако здесь этого не удалось достичь, так как знать Венгрии раскололась и увязла в череде усобиц. Убийство Гертруды заговорщиками, среди которых был и Банкбан, показано как «неудивительное» для Венгрии применение силы. Этот сюжет требовал переосмысления проблемы насилия и подстрекательства к нему в политике. Ранее та же проблема была затронута в «Величии и крахе короля Оттокара», где последняя супруга чешского монарха Кунигуда была представлена как подстрекательница к конфликту против Рудольфа Габсбурга. «Патриотизм» в таких условиях в Венгрии, как его изобразил Грильпарцер, был возможен только «снизу», т. е. вне деструктивного поведения аристократии, в пользу чего говорил девиз одного из солдат «Венгрия и сила»³⁶. Король Андраш II в конце пьесы предстает хотя и «слабым правителем», но «не узнавшим свою страну» по возвращении из похода³⁷. Грильпарцер изобразил монарха как не имевшего представления о том, каково положение дел в среде аристократии, в его отсутствие дравшейся за власть в королевстве. Здесь обнаруживается апелляция писателя как идеолога консерватизма к «органическому устройству», на фоне идеализации которого политическая ситуация в Венгрии представляла «анархией». «Мятеж Банкбана», как его показал Грильпарцер, оказался «восстановлением законности». Однако последующие события, в т. ч. террор Андраша II и его сына Белы IV в стране, драматург оставил за пределами сюжета.

34 Оно неразрывно связано с именем Йозефа фон Хормайра, идеолога Тирольского восстания 1809–1810 гг. под руководством Андреаса Хофера против Наполеона и баварских властей.

35 Grillparzer F. Ein treuer Diener... S. 94.

36 Ibid. S. 124.

37 Ibid. S. 133.

Обращение Франца Грильпарцера к истории Чехии, Польши и Венгрии в 1820-е гг. не было новым явлением в общественной мысли эпохи романтизма. Историки также обращались к подобным сюжетам, имеющим отношение к странам, полностью или частично находившимся в составе державы Габсбургов. Особое внимание уделялось проблемам средневековой истории Чехии, Польши и Венгрии. Однако продвижение официального взгляда требовало использования специфических приемов, и драматургия вкупе с литературой принимали активное участие в решении этой задачи, в т. ч. усилиями Франца Грильпарцера.

Таким образом, на примере творчества консервативного писателя мы можем увидеть основные особенности медиализма в его австрийском понимании: прямо или косвенно затрагивались проблемы и сюжеты времен Средних веков, или их переосмысление в обществе более поздних эпох. Средневековая история всех трех, чешской, польской и венгерской, общностей изображалась как «сопричастная» истории Австрии: делались акценты либо на соседство народов, как это было с Венгрией и Чехией, либо на борьбу с общей угрозой, как в случае с Польшей. Так создавалось «общее прошлое» наций, а их пребывание в одном государстве изображалось закономерным и необходимым. При этом как прямо, так и подспудно тиражировались идеи династического легитимизма: монархия, особенно в лице Габсбургов, представляла гарантом сохранения государства, порядка и общества в целом. Аристократия в венгерской и польской общностях изображалась Грильпарцером с долей критики, при этом интриги, междоусобицы и кровная месть осуждались писателем как главные черты и последствия слабой королевской власти.

Все три сочинения также акцентировали миссию Австрии по сохранению чехов, венгров и поляков как этнических общностей в условиях нестабильной обстановки в Европе. В них показывалось, что с приходом Габсбургов междоусобицы постепенно сходили на нет, и это воспринималось как позитивное явление. Габсбурги выступали гарантами мира в Центральной и Восточной Европе, спасителями от взаимного уничтожения в ходе войн. Грильпарцер как сторонник консервативной идеологии прямо апеллировал к историографическому контексту своего времени, развиваемому Йозефом фон Хормайром: объединение ряда стран Центральной, Восточной и Южной Европы под властью австрийской династии представляло торжеством легитимизма, способствовало установлению мира и законности в этих землях. При этом консерваторы формировали представление о континуитете

от династий, правивших там ранее, к Габсбургам. И эта преемственность должна была восприниматься как благо по отношению ко всем общностям империи.

Однако, помимо сходств, были и различия в конструируемых образах трех стран. Например, особый акцент на верности католицизму делался при описании Польши и поляков в рассказе «Монастырь у Сандомира». Роль церкви в сюжетах остальных двух произведений почти не была отражена. Обращение к борьбе Пржемысла II Оттокара и Рудольфа Габсбурга за Австрию позволяло обосновать легитимность прихода потомков последнего к власти сначала в Чехии, а затем и в Империи. Но при этом подчеркивалась важность чешской общности для сохранения баланса сил в Центральной Европе. Венгерская общность предстает как раздираемая беззаконием и анархией из-за усобиц аристократии, и потому автократическое правление монарха Грильпарцер полагал там необходимым. То же самое писатель доказывал и в отношении Польши.

Художественные произведения Франца Грильпарцера, утверждая консервативную идеологию и будучи составляющей «системы Меттерниха», несомненно, выполняли свою функцию консолидации этнических общностей империи под властью Габсбургов. Выбранные писателем и драматургом сюжетные линии из средневековой истории монархий – предшественниц державы Габсбургов обосновывали необходимость наличия над национальными общностями монарха – «главы семьи народов», лояльность которому ценилась выше, чем верность устоям своей общности. Так Грильпарцер продвигал идею династического патриотизма в качестве гарантии сохранения Империи, в рамках которой сосуществовали и немцы, и негерманские народы. Подобная лояльность была также условием сохранения от внутренних и внешних угроз. Однако с уходом австрийских идеологов консерватизма – Фридриха фон Генца, Адама Мюллера и Йозефа фон Хормайра – поддержание такой системы взглядов требовало либо более активного ее продвижения, либо переосмысления. Но этого не произошло, и сочинения Грильпарцера не смогли предотвратить кризис консервативной идеологии в Австрии, апогеем которого стали революции 1848–1849 гг.

Источники и литература

Алимов Д. Е. Становление национализма в Центрально-Восточной Европе и медиевализм. Просвещение и открытие Средневековья // Мобилизованное средневековье. Медиевализм и национальная идеология в Центрально-Восточной Европе и на Балканах / под ред. Д. Е. Алимова, А. И. Филюшкина. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2021. Т. 1. С. 125–129.

Беловодский С. А. Франц Грильпарцер. Ранний период творчества (психотип и проблемы творческой самореализации). Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2003. 186 с.

Езерник Б. Дикая Европа: Балканы глазами западных путешественников. М.: Лингвистика, 2017. 358 с.

Зуппан А. Тысяча лет соседства австрийцев и чехов: взгляд из Австрии / пер. с нем. А. А. Ждановской; отв. ред. Н. Н. Станков, О. В. Хаванова. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. 416 с.

Мобилизованное Средневековье. Медиевализм и национальная идеология в Центрально-Восточной Европе и на Балканах / под ред. Д. Е. Алимова, А. И. Филюшкина. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2021. Т. 1. 476 с.

Рагозин Г. С. Идея наднациональной идентичности в сочинении Й. фон Хормайра «Австрийский Плутарх» // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23. № 3. С. 9–21. DOI 10.15826/izv2.2021.23.3.042.

Рагозин Г. С. Между историей и политикой: Йозеф фон Хормайр – идеолог и участник Тирольского восстания 1809 г. // Французский ежегодник – 2020. Войны и революции в Новое время. С. 121–136. DOI 10.32608/0235-4349-2020-1-53-121-136.

Робин К. Реакционный дух. Консерватизм от Эдмунда Берка до Сары Пэйлин. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. 312 с.

Чавчанизде Д. Л. Античное и средневековое в дневниках Франца Грильпарцера // Балтийский филологический курьер. 2004. № 4. С. 93–100.

Almási G. Faking the national spirit: Spirituous historical documents in the service of the Hungarian national movement in the Early nineteenth century // The Hungarian historical review. 2016. Vol. 5. No 2. P. 225–249.

Buchmann B. M. Das Dilemma des Konservatismus in der beginnenden Moderne // Konservatismus in Österreich: Strömungen, Ideen, Personen und Vereinigungen von den Anfängen bis heute. Graz-Stuttgart: Stockler, 1999. S. 89–108.

Gentz F. von. An die Deutschen Fürsten und an die Deutschen. Leipzig: o.V., 1814. 22 s.

Grillparzer F. Das Kloster bei Sandomir. Цит. по: Grillparzers sämtliche Werke. Stuttgart: Cotta, 1872. Bd. 8. S. 1–39.

Grillparzer F. Ein treuer Diener seines Herrn. Trauerspiel in fünf Aufzügen. Wien: Bei Wallishausser, 1830. 149 s.

Grillparzer F. König Ottokars Glück und Ende. Trauerspiel in fünf Aufzügen. Wien: Wallishausser, 1825. 190 s.

Hormayr J. von. Österreichischer Plutarch. Wien, 1812. In 20 Bde.

Kann R. A. Das Nationalitätenproblem der Haabsburgermonarchie. Graz; Köln, 1964. In 2 Bde.

Kronebitter G. Friedrich von Gentz und Metternich // Konservatismus in Österreich: Strömungen, Ideen, Personen und Vereinigungen von den Anfängen bis heute. Graz-Stuttgart: Stockler, 1999. S. 71–88.

Lindmayr-Brandl A. Vom Patriotischen Volkslied zur Nationalen Kaiserhymne. Formen der Repräsentation in Gott, erhalte Franz den Kaiser // Die Repräsentation der Habsburg-Lothringischen Dynastie in Musik, visuellen Medien und Architektur, 1618–1918 / Hg.: W. Telesko. Wien: Böhlau, 2017. S. 38–61.

Müller A. Kaiser Franz I. von Österreich (1816). Цит. по: Adam von Müllers gesammelte Schriften. München: Franz, 1839. Bd. 1. S. 370–408.

Obraz němců, Rakouska a Německa v české společnosti 19. a 20. století / Eds.: J. Křen, E. Broklová. Praha: Karolinum, 1998. 314 s.

Pizer J. “Last Austrians” in “Turn of the Century” works by Franz Grillparzer, Joseph Roth, and Alfred Kolleritsch // German Quarterly. 2001. Vol. 74. No 1. P. 8–21.

Řezník M. The Institutionalization of the Historical Science betwixt Identity Politics and the New Orientation of Academic Studies. Wacslaw Władiwoj Tomek and the introduction of history seminars in Austria // Hungarian History Review. 2016. Vol. 5. No 2. P. 250–276.

Siemann W. Metternich. Stratege und Visionär. Eine Biographie. München: C.H. Beck, 2016. 983 s.

References

Almási, G. “Faking the national spirit: Spirituous historical documents in the service of the Hungarian national movement in the Early nineteenth century.” *The Hungarian historical review*, 2016, Vol. 5, No. 2, pp. 225–249.

Belovodskii, S. A. *Frants Gril'partser. Rannii period tvorchestva (psikhotip i problemy tvorcheskoi samorealizatsii)*. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 2003, 186 p.

Buchmann, B. M. “Das Dilemma des Konservatismus in der beginnenden Moderne.” *Konservatismus in Österreich: Strömungen, Ideen, Personen und Vereinigungen von den Anfängen bis heute*. Graz-Stuttgart: Stockler, 1999, pp. 89–108.

Chavchanizde, D. L. “Antichnoje i srednevekovoje v dnevnikh Frantsa Gril'partsera.” *Baltiiskii filologicheskii kur'jer*, 2004, No. 4, pp. 93–100.

Ježernik, B. *Dikaia Jevropa: Balkany glazami zapadnykh puteshestvennikov*. Moscow: Lingvistika publishing, 2017, 358 p.

Kann, R. A. *Das Nationalitätenproblem der Haabsburgermonarchie*, Graz – Köln: Böhlau, 1964, in 2 Bde.

Kronebitter, G. “Friedrich von Gentz und Metternich“, *Konservatismus in Österreich: Strömungen, Ideen, Personen und Vereinigungen von den Anfängen bis heute*, Graz-Stuttgart: Stockler, 1999, pp. 71–88.

Lindmayr-Brandl, A. “Vom Patriotischen Volkslied zur Nationalen Kaiserhymne. Formen der Repräsentation in Gott, erhalte Franz den Kaiser.” *Die Repräsentation der Habsburg-Lothringischen Dynastie in Musik, visuellen Medien und Architektur, 1618–1918*, Hg von W. Telesko, Wien: Böhlau, 2017, pp. 38–61.

Mobilizovannoje Srednevekov'je. Medijevalizm i natsional'naia ideologija v Tsentral'no-Vostochnoi Jevrope i na Balkanakh, ed. by D. Je. Alimov, A. I. Filiushkin. St Petersburg: St Petersburg Publishing House, 2021, Vol. 1, 476 p.

Obraz němců, Rakouska a Německa v české společnosti 19. a 20. století, ed. by J. Křen, E. Broklová. Praha: Karolinum, 1998, 314 p.

Pizer, J. “Last Austrians” in “Turn of the Century” works by Franz Grillparzer, Joseph Roth, and Alfred Kolleritsch.” *German Quarterly*, 2001, Vol. 74, No. 1, pp. 8–21.

Ragozin, G. S. “Ideia nadnatsional'noi identichnosti v sochinenii J. fon Khormaira «Avstriiskii Plutarkh»”, *Izvestia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki*, 2021, Vol. 23, No. 3, pp. 9–21. DOI 10.15826/izv2.2021.23.3.042.

Ragozin, G. S. “Mezhdū istorije i politikoi: Iozef fon Khormair – ideolog i uchastnik Tiroł'skogo vosstaniia 1809 g.” *Frantsuzskii jezhegodnik*, 2020, Voiny i revoliutsii Novogo vremeni, pp. 121–136. DOI 10.32608/0235-4349-2020-1-53-121-136.

Robin, K. *Reaktsionnyi dukh. Konservatizm ot Edmunda Berka do Sary Peilin*. Moscow: Gaidar Institute Publishing, 2013, 312 p.

Řezník, M. “The Institutionalization of the Historical Science betwixt Identity Politics and the New Orientation of Academic Studies. Wacslaw Władiwoj Tomek and the introduction of history seminars in Austria.” *Hungarian History Review*, 2016, Vol. 5, No. 2, pp. 250–276.

Siemann, W. *Metternich. Stratege und Visionär. Eine Biographie*. München: C.H. Beck, 2016, 983 p.

Zuppan, A. *Tysiacha let sosedstva avstriitsev i chekhov: vzgliad iz Avstrii*, ed. by N. N. Stankov, O. V. Khavanova. Moscow; St Petersburg: Nestor-Istoriia, 2021, 416 p.

DOI 10.31168/2073-5731.2022.3-4.4.01

G. S. Ragozin

**“The Middle Ages on Imperial service”:
Czech, Hungarian and Polish historical images
in works by Franz Grillparzer, 1825–1830**

German S. Ragozin

Candidate of History, Associate Professor

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov

163000, Prospekt Lomonosova, 2, Arkhangelsk, Russian Federation

E-mail: ragozin92@gmail.com

ORCID: 0000-0002-8695-4096

Citation

Ragozin G. S. “The Middle Ages on Imperial service”: Czech, Hungarian and Polish historical images in works by Franz Grillparzer, 1825–1830 // *Slavic Almanac*. 2022. No 3–4. P. 335–355 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2022.3-4.4.01

Received: 30.06.2022.

Abstract

The paper deals with historical images of non-Germanic peoples living in the Austrian empire and presented in romanticist fiction. The author analyzed several narratives from the heritage of Franz Grillparzer, the Austrian writer and dramatist. He referred to images of Czech, Hungarian and Polish medieval and early modern history. The chosen dramas are “Fortune and Fall of the king Ottokar” and “A Faithful servant to his Lord”, and the novella “A monastery in Sandomir”. They had a significant role in forming the image of non-Germanic Habsburg realms medieval history for subjects of the Empire. Romanticism and medievalism dominating in the European and Austrian public opinion and politics have put an impact on perception of Czechs, Hungarians and Poles by the German community of Austria. Despite the fact, that medieval narratives got the attention from national movements, Grillparzer referred to them basing on the Austrian conservatism. In this way his works enforced the Habsburg myth and “organic constitution” for the state. The author came to a conclusion that images of Czech, Hungarian and Polish medieval and early modern history presented in works by Grillparzer have filled the gap in official historical memory. It became possible due to overweighting Austro-German and Habsburg emphasis in official discourse, what gave a certain ground for national move-

ments and became a disadvantage for official historiography. Appeal to dynastic patriotism and legitimism has got a certain enforcement with reflections on disunity of Hungarian, Czech and Polish elites. According to the author, the mobilization of the elites was to illustrate the thesis and to promote the official version of the Habsburg empire history.

Keywords

Austria, the Habsburg Monarchy, Vormärz, Biedermeier, Franz Grillparzer, conservatism, romanticism, historical memory, literature, medievalism.